

МАГАЗИН НЕИЗДАННЫХ КНИГ

Публикация в рамках совместного проекта журнала
с Ассоциацией союзов писателей и издателей России (АСПИР).

—
ВЕРА СОРОНА

Писатель, сценарист. Резидент литературной школы журнала «Юность» в Перedelнине и Номарово. Шорт-лист премии «Данно» имени Мансима Горького. Номинация

—
«Выбор региона» на конкурсе новой драматургии «Ремарна». Публикации в журналах Esquire, «Волга», «Граф-товый литературный журнал», «Прочтение», «Иначе», автор блога в журнале «Сноб».

– Хочешь, покажу интересное, – сказал Максим, когда они с Алисой и Эдгаром По отправились на прогулку.

Ответа не требовалось, поэтому Макс просто повел их тайными асфальтовыми тропами, по которым несмотря ни на что нужно было идти строго след в след.

Дом, к которому они пришли, был пьющим и неухоженным. Из трещин выглядывала годовая щетина сорных растений, оконные рамы покосились в скорбном выражении. Но, как и множество нищих, дом этот не утратил внутреннего своего достоинства и величия.

По холодным высоким ступеням они поднялись на пятый этаж. Алиса смотрела на мраморную крошку лестницы и вспоминала бабушкин студень, в котором увязли кусочки мяса и моркови. На двери слева была небольшая рукописная табличка: «Магазин неизданных книг». Из квартиры по коммунальной моде выползло несколько звонков-щупалец с подписями, сделанными разными почерками и разными цветами чернил: «Художка», «Гениальные идеи для романа», «Нехудожка», «Непонятно что», «Просто переждать дождь».

Макс трижды постучал, вызвав неспешные шаги. Из дверного проема показалась голова Павлика.

– Я вас не ждал, но очень надеялся, что вы придете. – Павлик распахнул дверь пошире. – Во всем

доме нет электричества, но я не могу уйти и оставить его одного в надвигающейся темноте.

– Мы хотели прийти раньше, но Эдгар По взял чей-то след, и нам стало любопытно, кто это.

– И кто же это был? – спросил Павлик.

– Чижик-Пыжик.

– Разве птицы оставляют следы, которые можно взять? – засомневался Павлик.

– Только если эти птицы бронзовые. Их следы такие тяжелые, что падают на землю.

Магазин, в котором работал Павлик, располагался в старой коммунальной квартире, как будто нарочно поделенной на комнаты по жанрам. В общей кухне находился неработающий кассовый аппарат, патефон, шкаф для штук и небольшой уголок для неспешных разговоров. По коридору направо была комната нехудожки, за ней следовала более просторная комната непонятно чего. Напротив обитал отдел гениальных идей для романа, и в самом конце, рядом с ванной, находилась комната художественной литературы. Везде имелись соответствующие указатели, чтобы никто по неосторожности не заблудился.

– Очень красиво у тебя здесь, – одобрила Алиса, взглянув в коридорную темноту.

Павлик уселся в высокое кресло и закинул одну ногу в тапочке-зайчике на другую.

- Можно посмотреть?
- Конечно, только возьми инструмент. – Павлик указал на свечу.
- Огонь не покушает книги?
- Не-е, он же не иерусалимский. К тому же рукописи не горят, – пожал плечами Макс.
- Нас даже пожарный инспектор оставил в покое, когда узнал, что здесь только неизданные книги, – подтвердил Павлик.

Алиса ушла в темноту. Эдгару По в темноту не хотелось, но долг обязывал защищать.

- Все хорошо, – успокоил его Макс, и Эдгар По удовлетворенно улегся на пол.

Алиса ходила из комнаты в комнату, беря в руки полупрозрачные книги, которые редко имели обложки и никогда не имели ISBN. Некоторые книги были написаны наполовину, некоторые – на треть, у остальных было одно лишь название.

- Почему книги, которые имеют одно только название, стоят в художке, а не в отделе гениальных идей для романа? – из темноты спросила Алиса.
- Название – это первая глава книги, но не ее суть, – пояснил Павлик.
- Смотрите, какая красивая. – Алиса принесла показать свою добычу. – Здесь и веселые волки, и пьяные птицы на обложке. И она, похоже, дописана.
- Я давно ее искал! – обрадовался Павлик. – Все исчезли, а эта никак не хотела уходить.
- А что с ней не так?
- Ее издали. – Павлик пожал плечами. – И теперь ей здесь не место.

Алиса неохотно отдала книгу и ушла в отдел с гениальными идеями.

- Что будет, если я куплю чужую идею и напишу из нее книгу? Я стану воровкой?
- Вот еще. Идеи как вода. Ты можешь полить ею сад и вырастить яблоки, а можешь заморозить в лед и сделать отличный мохито. Даже если ты купишь идею, она по-прежнему будет стоять на полке в этом магазине. По крайней мере, пока не выветрится.
- Тогда я хочу вот эту. – Алиса показала на идею романа о кактусах-масонах.

Пока Алиса беседовала с Павликом, Максим обошел отдел с идеями; не найдя там ничего нового, задержался в отделе с непонятно чем, потом запахнул пальто и решительными быстрыми шагами прошел в художку. Увидел свою книгу на обычном месте. Погладил корешок, но в руки брать не стал.

- Куда запропал этот твой издатель? – спросил Павлик, хорошо представляя, что происходит в дальней комнате. – Кульницы его, что ли, сожрали?

– Не знаю. – Макс вернулся в уголок для неспешных разговоров. – Не отвечает на звонки. И на работе не появляется.

- Может, он в Карелию махнул, – предположила Алиса, ласково глядя патефон.

– Может, – согласился Макс. – А кто такие кульницы?

- Это такие маленькие полупрозрачные существа. Они едят бесполезных людей и испражняются ненужными вещами, которые никто никогда не покупал, но они непонятно откуда есть. Вы что, никогда о них не слышали? – удивился Павлик.

– Нет, – ответил Макс, – но предполагаю, что кульниц придумали китайцы.

- Точно, – улыбнулась Алиса. – Вокруг столько пустых людей, что кульницы, должно быть, очень хорошо питаются. – Она забрала у Павлика свечу. – А я вот слышала про мишурника, который ест тканевые кладбищенские цветы, а потом скачет по надгробиям, и те перекашиваются.

– Так вот как это происходит! Я никогда не верил, что это из-за грунта.

- Не, это все мишурники, – уверенно сказала Алиса и передала свечу Макс.

– Невка однажды рассказывала, что на сваях моста вырос небольшой куримос. Он весь из ила, даже глаз нет, но если до него дотронуться, то сразу превратишься в русалку.

- А если до него русалка дотронется?

– То превратится в ничто, – ответил Макс. – Поэтому русалкам больше нравятся разводные мосты.

- Недавно слышал, – Павлик аккуратно взял свечу, – что на Васильевском снова видели уррнаку, представляете? Почти сто лет не было, и снова появилась.

– На Хирвисаари чего только нет, – согласилась Алиса.

- А что может уррнака? – спросил Макс.

– Если ей спеть, то в ближайший год не попадешь под дождь, – мечтательно пояснил Павлик. – Думал, производители зонтов их полностью истребили. Хорошо, что кому-то удалось уцелеть. Алиса очень заинтересовалась этой историей.

- А что конкретно нужно спеть уррнаке?

– Точно неизвестно, но говорят, что это должна быть песня, слов которой никто не знает.

Максим замер, прикидывая, можно ли уйти шагом или пора оставить условности и просто сбежать.

В конце концов, он жил в неведении столько лет и сможет помучиться еще немного.

- Хм. А я слышала про монстра Верочку. – Алиса снова забрала свечу. – Говорят, обычная с виду девушка, но если ты талантливый и подходишь к ней слишком близко, она тут же нападает и утаскивает к себе в нору. И никто из этой норы не возвращается.
- И зачем ей это?
- Ясно зачем – завидует, – пожалала плечами Алиса, – ну и критики боится.
- Детские сказки. Если действия монстра можно объяснить человеческой логикой, то это не монстр, а обычный человек, – парировал Макс.
- А вот тут согласен. Только вовсе это не сказки, а очень даже правда. – Павлик пошевелил ногами-зайцами и снова взял свечу. – Монстр Верочка работает в книжном на Литейном. В художественном отделе. Никто точно не знает, родилась ли Верочка монстром или постепенно им стала, но в детстве она была милой девочкой с четверками в дневнике. Потом начала замечать, что другие дети лучше нее рассказывают стихи, рисуют домики или пишут сочинения. И начались исчезновения.
- Думаю, многие из нас это замечали, – вздохнула Алиса.
- Опять согласен. Но у тебя два пути – либо попытаться самой стать лучше, либо убить всех, кто лучше тебя.
- Второй вариант попроще, – усмехнулся Макс.
- Вот и Верочка за второй, – совершенно серьезно ответил Павлик. – Сначала она всех ела, без разбора, а потом увлеклась рисованием и стала уничтожать только талантливых художни-

ков. Ну а сейчас пошла на писательские курсы и стала есть писателей.

- Некоторых писателей стоило бы съесть. Всем от этого лучше будет. Обидно, что она ест только талантливых, – заключила Алиса.
- Каждому свое. Даже на ненаписанные книги есть свои читатели. – Павлик встал, чтобы взять еще одну свечу. – Кстати, недавно слышал, что в киоске Роспечати на озерах можно купить настоящую карту сокровищ за 152 рубля 50 копеек.
- Разумная цена, – заметил Макс, – надо будет заехать.
- Да, можно поискать на следующей неделе. До четверга я совершенно свободен.

В понедельник Макс купил последнюю в киоске карту сокровищ, но на этом его везение закончилось: сокровище не пожелало находиться. Максиму не хотелось идти к Павлику и снова встречаться со своей неизданной книгой. Поэтому он просто пинал камушек и шел за ним следом.

Максу не хотелось ни есть, ни пить, ни даже искать сокровище. Поняв это, он очень устыдился, ведь нет ничего хуже, чем идти искать сокровище без желания его найти.

Постепенно Максим оказался у дверей книжного магазина на Литейном. Это вышло так нечаянно и бесхитростно, что уходить сразу было просто неприлично.

Магазин располагался в подвале, где пахло сыростью и мышами. Торговый зал был длинным и узким, с арками и темными нишами, прикрытыми картонными рекламами когда-то популярных книг.

«Не будет ничего дурного, если я просто подойду посмотреть, – решил Макс. – Что страшного в том, чтобы издалека увидеть монстра? Это же почти как по телевизору».

Макс зашел в отдел художественной литературы. У дальнего стеллажа, в самом углу, мигала лампа дневного света, пластиковые потолочные плиты пожелтели разводами дождей.

В отделе было пусто.

- Если понадобится помощь, я здесь, – раздался голос из-за колонны.

Максим замер, прикидывая, можно ли уйти шагом или пора оставить условности и просто сбежать. В конце концов, он жил в неведении столько лет и сможет помучиться еще немного.

Но девушка с именем «Верочка» на бейджике совсем не казалась опасной. Напротив, она тихо расставляла книги, медитативно выравнивая их в одну линию.

– Простите, а у вас есть пособие по эксплуатации токарного станка за 1969 год? – спросил Макс первое, что пришло ему в голову.

Было ужасно интересно поговорить с монстром. Просто поговорить и уйти. Монстры ведь никогда не врут. У них нет специального органа для вранья.

– Дайте подумать... – Верочка на пару секунд уставилась в потолок, а потом решительно пошла к Максиму.

Он сделал шаг назад. Верочка подошла ближе. Еще шаг – еще ближе. Макс не заметил, как оказался в углу, прямо под мигающей лампой.

– Книга на стеллаже за вами, – смущенно улыбнулась Верочка, – правда, это не вся книга, а только рассказ.

Макс сделал шаг вперед, пропуская ее к полке, и расстояние сократилось до двух метров. Монстр Верочка как будто забыла про книгу и не мигая уставилась на Максима. Он сглотнул и стал отступать к выходу. Верочка низко загудела, медленно взяла с полки «Шантарам» и ударила им Макса по голове. Все произошло так просто и так быстро, что Максим даже не успел понять, талантлив он или нет.

Монстр Верочка несколько раз потеряла ручкой об ручку, став похожей на огромную муху. Потом она взяла Макса за ногу и уволокла за стеллаж. Голова его безвольно билась о ступеньки, пока Верочка спускалась все ниже.

Максим очнулся в темноте. Но не в доброжелательной темноте магазина неизданных книг. А в какой-то другой темноте, которая была неприятной и занозной на ощупь, как необработанная деревянная доска. Было очень глухо и тихо, где-то капала вода.

У Макса очень болела голова. Он вспомнил монстра Верочку и вскочил. Нужно было выбраться, пока она не вернулась. Максим пытался идти вслепую, но запнулся и потерял равновесие. В висках щелкнуло, и перед глазами поплыли цветные пятна, как в калейдоскопе.

Макс подошел к стене, но не решился трогать ее руками. Он нашарил коробок спичек в кармане пальто. Чирк-чирк, шипение – стала видна часть комнаты. Она была завалена покосившимися стопками гнилых книг. Макс поднес спичку к стене и увидел, что та облеплена сотнями распечаток.

«Студент не может ездить на скорой и делать назначения. Чуть вы пишете, полную чужь».

Марина Владимова

Спичка погасла, Макс зажег новую.

«Выучите русский язык для начала, а уж потом пишите. А лучше не пишите вовсе».

dark_lemon

«Вы только посмотрите, как он описывает ночь, да за такое медаль давать нужно!»

Сергей Караулов

«Диалог в начале текста – признак дилетанта. Но не только это выдает вас с головой».

Денис Рейко

Следующая спичка.

«У вас нет собственного стиля, только копировать и можете».

Алемская Ирина Владимировна

«Вы претендуете на сложность и трагизм, в то время как это не более чем эмигрантский плач Ярославны, который всем давно опостылел».

vipei_iadu

«Екатерина пишет просто потрясающе – тонко, хлестко, сочно. Рекомендую всем слушателям курса брать с нее пример и учиться у будущего знаменитого автора».

Макс подумал о незавидной судьбе Екатерины, которой, по всей видимости, уже не стать знаменитым автором. Он зажег еще одну спичку и увидел лицо Верочки прямо перед собой. Она стояла в нише и все это время наблюдала.

– Послушайте... – Макс попятился, снова запнулся о стопку книг и упал. Спичка погасла.

Он напрягся и съежился, ожидая нападения, но монстр Верочка ничего не делала. Казалось, она даже не двигалась.

– Я думал, вы примете свой настоящий облик перед тем, как меня съесть.

– Клыков и хвостов отращивать не обучена, – пренебрежительно ответила темнота.

Макс попытался встать, но книги рассыпались, и он снова упал.

– Верочка, зачем это вам?

– Затем, что ты талантливее, и это вибрирует во мне и мешает дышать. Вот здесь.

Максим не видел ее жеста, но очень хорошо представил, где именно. Ведь его необъяснимое желание знать о своем таланте или его отсутствии сродни Верочкиной нестерпимой вибрации.

– Я вас понимаю, – признался он.

Набухшая вена тут же напала на Макса и укусила его за руку. К ней присоединились еще несколько вен в оперении из капилляров. Они походили на сгусток хищных холодных спагетти, залежавшихся в холодильнике. Каждая стала жалить и кусать.

Макс поднял загоревшуюся книгу.

– Едва ли.

Монстр Верочка покраснела. Макс показалось, что вены на ее руках и шее зашевелились. Верочка согнулась и закашляла, как будто претворяя рвоту.

– Знаете что, я знаком с одним издателем. Хотите, я поговорю с ним насчет вашей книги? Думаю, он сможет помочь.

– Мне никто не может помочь. Меня разрывает такая зависть и злость, что если я не буду есть остальных, то заживо съем себя.

Из рук Верочки маленькими беспокойными червяками стали выползать вены. Они начали тянуться из носа, глаз и ушей. Синеватые вены принялись рыскать по темной комнате, слепо натываясь друг на друга и боясь приблизиться к огню.

– Знаю я твоего издателя, – вдруг сказала Верочка бескровным ртом, и из него тоже полезли синюшные вены. – Вот он, тут.

Из Верочки вытянулась длинная темная вена и указала на противоположную стену.

Макс поднес горящую книгу, чтобы прочитать короткий текст:

«Здравствуйте, уважаемая Верочка.

Спасибо, что обратились в издательство БТУ. На текущий год у нас уже сформирован издательский портфель, но Вы можете попробовать связаться с нами позже.

С уважением, Кошкин А. А.».

Макс подошел еще ближе и наткнулся на что-то у стены. Прямо под его ногами лежало изъеденное тело знакомого издателя. Огонь добрался до сгнившего куска книги, подавился и погас.

Набухшая вена тут же напала на Макса и укусила его за руку. К ней присоединились еще несколько вен в оперении из капилляров. Они походили на сгусток хищных холодных спагетти, залежавшихся в холодильнике. Каждая стала жалить и кусать.

Макс прикрыл глаза, ничего, по сути, не изменив.

Вечером они собирались поиграть в сказку или дело. В магазине неизданных книг былолюдно, хотя это слово и не вполне подходило покупателям. В отделе с непонятно чем находились два призрака. Они выглядели почти как настоящие люди – в плащах и с зонтиками, – только иногда зачитывались и забывали касаться пола.

Алиса никак не могла сосредоточиться на недописанном романе о монашках-роботах, присланных двенадцатью апостолами-программистами из будущего.

Она захлопнула книгу. От хлопка привидения спохватились и вернулись на пол.

– Он ведь не такой дурак, правда?

Павлик задумался только на секунду.

– Такой. А что? – Он засунул карандаш за ухо, что-то прикидывая в уме.

– Поперся к монстру, только чтобы узнать, что он молодец? – Алиса разозлилась еще больше.

– Ну... – Павлик все еще что-то считал и не сразу понял, к чему все это. – Да ну-у-у! – До него наконец дошло.

– Точно тебе говорю. – Алиса резко встала.

– Подожди, я закрою магазин, и пойдем вместе.

– Некогда, – крикнула Алиса уже из-за двери.

Макс прикрыл глаза, ничего, по сути, не изменив. Он почувствовал прикосновения маленьких ледяных вен, которые лезли под рубашку и оплетали руки. Вспомнились острые плотоядные скарификаторы из детской поликлиники. Он попытался отбиться, но после резкого взмаха вены еще сильнее сжались на его руках и шее.

Макс хотел что-то сказать, ведь всегда можно договориться, даже с монстрами. Но холодные вены тут же пробрались в рот и пролезли в горло. Максим стал задыхаться и подумал, что, в сущности, ничего особенного не проносится перед его внутренним взором, как было положе-

